

Наталья Петрова

**Дважды
рожденный**

Наталья Петрова
Дважды рожденный

«Автор»

2026

Петрова Н.

Дважды рожденный / Н. Петрова — «Автор», 2026

Человек или маг? Кто он на самом деле? Кто его настоящие родители? Почему его рождение окутано тайной? За что ненавидит его тот, кого он считает своим отцом? Суждено ли ему познать в этом мире любовь, найти семью или он навечно обречен на одиночество? Есть ли границы у его силы? Есть ли границы у его мира? На что способен маг ради власти над миром? Остается ли он при этом человеком или теряет все человеческое? ...

© Петрова Н., 2026

© Автор, 2026

Наталья Петрова

Дважды рожденный

ГЛАВА 1

Буран этой ночью разыгрался не на шутку. Ветер гудел в печной трубе, а печь шипела и плевалась, когда через дымоход падали на неё пригоршни снега. Но в небольшом каменном домике было тепло. Тихо посапывали в кровати малыши, Мирон и Тихон. Мальчишки погодки были на удивление спокойные, не крикливые, давали родителям выспаться по ночам. Их отец, деревенский мельник, крепко спал, разметавшись по кровати, похрапывал, выводя носом звучные рулады. Спали и два толстых пушистых кота, даже мыши не скреблись в подполье. Не спала лишь молодая хозяйка. Она тихо поглаживала большой живот. Ребёнок внутри не шевелился, а словно тяжёлый камень тянул вниз. И хотя до родов было ещё с месяц, живот сильно болел и пульсировал. Женщина не могла найти себе места, но, боясь разбудить детей и мужа, тихо сидела на краю кровати, закусив от боли губу. И всё же, когда боль скрутила её сильнее, она не выдержала.

- Тит, Титушка, нехорошо мне. Как бы не началось.

- Ты что, Пелагея, ведь к весне только ждём, ложись-ка, - сонно пробормотал тот. Но стон жены заставил его всё же встать и зажечь свечу. Её бледное лицо и лоб в испарине миглом пробудили мужчину.

- Началось, Титушка, зови повитуху. Ой, как больно!

- Буран вон какой смотри разыгрался, не проехать к деревне-то. Обожди до утра.

Новый стон жены заставил его всё же выглянуть за порог. От земли до неба стояла белая пелена, не видно было даже калитки. Да и мороз на улице был сильный. Тит запустил в сени замёрзшего пса, тот благодарно лизнул хозяину руку. Но ехать в такую погоду было рискованно. Однако, Пелагее становилось всё хуже.

- Что-то не так, Титушка, с первыми-то не так было. Словно жжёт изнутри. Так и печёт, так и печёт.

Женщина откинулась на подушку, но лежать не смогла, встала и, охая, заходила по комнате. Глядя на мучения жены, мельник решился. Надел тулуп, варежки, запряг в сани самого сильного мерина и, помолясь всем богам, скрылся в белой мгле. Деревня была недалеко, сразу за пригорком. Но добирался он до неё больше часа. Мерин по брюхо увязал в снегу, ветер казалось дул сразу со всех сторон, бросая в лицо колкие горсти снега. Но всё же добрался и даже уговорил повитуху, посулив ей помимо обычного вознаграждения сверху ещё 10 монет. Обрато до мельницы добрались быстрее. Правда, чуть не проскочили её, но услышали хриплый лай дворового пса, переходящий в вой. Сердце мельника ухнуло куда-то вниз, и мужчина бегом через сугробы побежал к дому. Прямо посреди горницы без сознания лежала Пелагея. Малыши истошно орали в кровати. Тит бросился к жене. Рядом засуетилась повитуха, вместе они подняли роженицу на кровать. После осмотра акушерка нахмурилась.

- Ребёночек поперёк лежит. Не разродится она сама. Помочь надо.

- Так помоги, Бога ради!

- Попробую, но ничего не обещаю.

Повитуха склонилась над женщиной, начала манипуляции. Та глухо застонала. В углу вновь залились плачем Тихон с Мироном, отец отошёл к ним, как сумел успокоил. Сунул игрушки и по мякишу хлеба. Дети затихли.

- Вроде получилось, - раздался голос повитухи, - только боюсь я, что ребёночек того... Не жилец. Сердечко не слышу, видать, задохся там.

Речь пожилой женщины прервала новая серия стонов.

- Давай, милая, тужься, помоги мне, - закудаhtала повитуха. Хозяин, неси холстину, скоро примешь дитёнка.

Тит понесся к сундуку, где предусмотрительная Пелагея заранее всё приготовила. Вдруг раздался особенно громкий крик роженицы и одновременно вопль повитухи, которая отскочила от кровати. Мужчина обернулся, вокруг Пелагеи разлился свет. В комнате стало так светло, что видно было даже тоненькую паутинку в углу за печью. Тит подскочил к жене и еле успел подставить руки чтобы поймать новорожденного. Он был тяжёлый, слишком тяжёлый для недоношенного и холодный как льдинка. Но живой. Мальчик сразу заплакал, засучил ножками. А мельник с удивлением рассматривал сына. Он уже держал на руках своих первых двух сыновей. Причём совсем недавно, одному было три, другому полтора года. Оба они родились красными, сморщенными и почти лысыми. Это сейчас у них отросли мягкие льняные волосы, которые отец так любил гладить. У обоих были карие глаза как у отца. Новорожденный же был белокожим, голубоглазым, а на голове кучерявились густые, почти белые волосики, даже на ощупь жёсткие и непослушные. Но главное было не это. На груди младенца висела цепочка с медальоном. На вид из чистого золота. Пока Тит приходил в себя, рассматривая сына, Пелагея открыла глаза. Мужчина быстро завернул сына в холстину, скрыв от акушерки цепочку с медальоном. Та всё ещё жалась в углу, охая и качая головой. Мужчина прикрикнул на неё:

- Так и будешь там стоять, старая?! Сына я сам принял, сам и обмою. Займись Пелагеей.

- Ой, батюшка, что же это?! Ведь словно солнышком осветилось всё. Перепугалась я, первый раз такое чудо вижу!

- Какое чудо? Привиделось тебе. Это огонь в печи полыхнул.

Да, недоверчиво качая головой, подошла поближе. Увидев ребёнка, замерла.

- Ох, какой! Ну, чисто ангел!

Затем занялась роженицей. Та была очень слаба, но потянулась к ребёнку.

- Дай его мне, покажи.

Тит аккуратно передал спелёнатого младенца жене. Она удивлённо разглядывала белокурую головку мальчика. Тот серьёзно смотрел на мать голубыми глазёнками. За окном затишал буран. Начинался зимний рассвет.

Закончив свои дела, повитуха надавала молодой матери наставлений, и Тит повёз её в село. Ветер почти утих, и они без проблем добрались до деревни. Расплатившись с женщиной, Тит поехал обратно. Проезжая мимо стогов сена, темнеющих в поле, он вдруг увидел что-то голубое, словно кусочек летнего неба упал в сено и его засыпало снегом. Мужчина свернул с дороги и подъехал ближе. К его удивлению, это был край голубого атласного плаща, подбитого песцом. Тит потянул за него, и из-под снега показалась белая женская рука с большим сапфировым перстнем на окоченевшем пальце. Мужчина вздрогнул. Он отскочил в сторону и уже хотел бежать, но любопытство пересилило страх. К тому же огромный сапфир в кольце явно стоил кучу денег. Поэтому мельник стал осторожно разгребать снег. Под ним лежала окоченевшая женщина в дорогой одежде. Она прижимала к себе трупик новорожденного младенца, он был завёрнут в шёлковое покрывальце. На нём была белая кружевная распашонка, слишком большая для такого крохи. Младенец был маленький, сморщенный, синего цвета. Вокруг шеи была обмотана пуповина, словно он задохнулся при родах, и её с него так и не сняли. Тит вздрогнул, когда увидел такие знакомые карие глаза, точно такие же как у его старших сыновей и родинку возле уха в виде крыла бабочки, такую же, как у жены. Несмотря на мороз ему стало жарко, а лоб покрылся испариной.

- Что происходит?! - тихо прошептал он. А затем встряхнул головой и внимательно осмотрел замёрзших. Ни денег, ни документов при них не было, как и тёплой зимней одежды. Атласный плащ с мехом навряд ли мог хоть сколько-нибудь защитить от мороза и ветра, хотя явно стоил не одну сотню монет. С головы женщины соскользнул капюшон, и только тут Тит обратил внимание на ее волосы, белокурые и кудрявые, точно такие же, как у его новорожденного сына. Мужчину затрясло. Но он всё же стянул с мёртвой руки перстень и припрятал в карман, затем погрузил в сани замёрзших и повёз в деревню. Там тела обмыли местные плакальщицы и похоронили на деревенском кладбище. К вечеру вновь разыгрался буран, и свежую могилку неизвестной матери с младенцем засыпало снегом.

Вернувшись на мельницу, Тит тщательно спрятал кольцо и медальон, сняв его с шейки младенца, пока Пелагея спала. Он совсем не удивился, когда, открыв медальон, обнаружил там изображения белокурой кудрявой женщины в объятиях мужчины. Незнакомка на изображении была именно та из снежного стога. А вот мужчину, нежно обнимающего её, было не видно. Часть изображения была повреждена попавшей внутрь влагой. Хорошо был виден лишь перстень с каким-то чёрным квадратным камнем в серебряной оправе на указательном пальце мужчины. Успокоившись, Тит смекнул, что не обычные это люди, а маги. Что они тут в глуши делали, то простым людям знать не положено. Ближайший маг жил за 3 дня пути в уездном городе. Да и маг-то такой, не из сильных. Погодой мог управлять, дождь вызвать или ветер на море утихомирить, лечил понемногу. Но чтобы вот так младенцев в чреве матери поменять, на это, конечно, не способен был. До сих пор Тит и не знал, что такая магия возможна. Для себя он решил держать всё в тайне. Вдруг появится настоящий отец его сына. А сынок вот, пожалуйста, сыт, обут, одет. Может, и наградит его волшебник за спасение наследника. Никаких тёплых чувств кудрявый малыш у мельника не вызывал. Его нерождённый сын упокоился в могиле рядом с незнакомой магиней. А этот подмышш - просто страховка на будущее, если появится маг-отец. И чем быстрее он появится и избавит семью мельника от подмышша, тем лучше. Приняв такое решение, мужчина успокоился и вернулся в горницу.

Пелагея уже не спала. Она кормила новорожденного грудью и тихонько напевала колыбельную. Тихон и Мирон деловито ползали тут же, теребя пушистых котов за хвосты. Те привычно мурлыкали и отбивались от пацанов мягкими лапами, не выпуская когтей.

- Как назовём? - откашлявшись спросил Тит.

- Егорушкой же собирались, - улыбнулась жена.

"Егорушка наш в могилке", - подумал про себя мужчина, а вслух сказал:

- Какой же он Егорушка? Смотри светленький какой, не в нашу породу пошёл. Пусть Светозаром будет, - откуда ни возьмись родилось у Тита в голове подходящее имя.

- Имя больно мудрёное, Тит, не нашенское.

- Ну и что, ему подходит.

- Что ж, как скажешь, - покладисто согласилась жена.

Она вообще никогда не спорила с мужем, во всём уступая с самого первого дня знакомства, а именно со дня свадьбы. Так как познакомились молодые лишь на собственном венчании. Но брак на удивление оказался счастливым. Была Пелагея покорная дочь, стала покорная мужней воле жена. Тит это ценил и считал свой брак вполне удачным. А со временем он искренне полюбил молодую жену, которая родила ему одного за другим двух здоровых сыновей. И лишь сегодня их размеренная жизнь вдруг вильнула с проторенной дорожки куда-то в сторону. Но Пелагее об этом знать не нужно. Как и о том, что Егорка их лежит сейчас в стылой могиле. Усилием воли Тит прогнал видение, смахнул непрошенную слезу и сжал челюсти. Жена ничего этого не заметила, всё её внимание было отдано малышу, которого она прижимала к груди.

- Светозар, Светозарушка, Светик мой, - ласково ворковала она над сыном и целовала его в ладошечку, в центре которой темнело родимое пятнышко в виде полумесяца.

Восстановление молодой матери шло быстро. Уже на следующий день она суежилась по хозяйству, готовила и убиралась в доме. Тит помогал жене как мог. Чистил картошку, скоблил чугунок, с удовольствием возился со старшими детьми. Но новорожденного избегал брать на руки. Светозар был спокойным, плакал мало, спал много. Старшие братья поначалу с удивлением рассматривали нового ребёночка, но потом особого интереса к нему не проявляли, им хватало общества друг друга. Зато коты с удовольствием ложились к нему под бочок, грея и успокаивая младенца, отгоняя мурлыканьем плохие сны. Жизнь в маленьком домике постепенно входила в привычное русло.

ГЛАВА 2

Прошло несколько лет. Дети мельника росли, становились помощниками. Мирошка и Тихон были крепенькими коренастыми подростками. С утра и до ночи помогали отцу на мельнице. Они с лёгкостью таскали тяжёлые мешки с зерном и мукой. Светозар же рос тонкокостным, худеньким, длинноногим мальчишкой с копной вьющихся почти белых кудряшек. Пелагея не стригла его, жалея такую красоту, и он собирал волосы в хвост, чтобы не мешались. На мельницу отец его не брал, мол силой не вышел, ещё зашибёт мешком. Но на самом деле просто не хотел видеть подмёныша рядом постоянно. Не лежало у него сердце к голубоглазому мальчишке. И тот это, конечно, чувствовал. Его не обижали, не попрекали куском хлеба. Но, видя,

как отец с удовольствием возится с братьями, в шутку борется с ними или учит чему-нибудь, Светозар чувствовал себя лишним. Когда он подходил, чтобы обнять отца, тот отстранялся и прятал глаза. Такое же отношение переняли и братья. Лишь мать любила своего Светика. Часто пела ему, рассказывала сказки, перебирала непослушные кудри, расчёсывала мягким гребнем.

Когда мальчику исполнилось четыре, родились сестрёнки-близняшки, Грунька и Дунька. А когда Светозару пошёл восьмой год, братик Никитка. Все младшие были копии Тита, крепенькие, кареглазые карапузы. И Светозар ощущал себя в семье белой вороной. Даже мать с рождением младших стала меньше уделять ему времени. Пелагея старалась быть хорошей хозяйкой, всех обстирать, накормить, обшить... Вот тут Светозар и был главным помощником. Он с удовольствием возился с младшими, помогал с огородом, бегал в лес за грибами-ягодами или в деревенскую лавку за покупками. Тит внимательно следил за подростком, но никаких магических штучек не замечал. Не объявлялся и таинственный отец ребёнка. Мельнику очень хотелось избавиться от нежелательного сына. С каждым днём он раздражал его всё больше. Зато младшие дети, близняшки и малыш, души в брате не чаяли. Ходили за ним как хвостики. Особенно Никитка, трехлетний карапуз, сующий везде свой любопытный нос.

В этот день Светозар трудился с утра на огороде. Он поливал грядки, таская из реки тяжёлые вёдра. Грядок было много, огород у семьи был большой, и вёдер нужно было очень много. Тут же с маленьким глиняным черепком сосредоточено ковылял Никитка, он тоже поливал грядки, помогая старшему брату. Глинистые берега речки были мокрые и скользкие. Наклонившись, чтобы зачерпнуть воду, малыш поскользнулся и упал в реку. Быстрое течение подхватило его и понесло. В мгновение ока он скрылся под водой. Светозар прыгнул за ним, но разглядеть братишку в мутной воде было невозможно. Он раз за разом нырял, но безрезультатно. Осознав это, его затрясло. Голову словно тисками сжала боль, а из груди вырвался крик-стон:

- Бра-а-ат!!! Никита-а-а!

Мальчику показалось, что в глазах потемнело, а затем наоборот, словно яркая вспышка осветила всё вокруг. Мир стал словно прозрачным. В этом пронизывающем свете каждый камень на дне реки можно было рассмотреть. Почти у самого берега под корягой Светозар увидел тело Никитки, он нырнул, подхватил брата и вынес его на берег. Тот не дышал. Светозар завыл и крепко обхватил холодное тельце, стараясь согреть его своим теплом. Спустя бесконечно долгий миг, Никитка закашлялся, его вырвало речной водой, и он заревел. Заревел от облегчения и Светозар. А потом потащил брата домой. Навстречу уже спешили отец с братьями. Даже на мельнице они услышали дикий крик Светозара. Увидев мокрого и испуганного Никитку, Тит бросился к нему, подхватил на руки, отпихнув старшего сына.

- Что случилось? - свистящим шёпотом спросил он.

- Я поливал морковку со Светиком, а потом утонул, - снова заревел Никитка.

- Что?! Как это произошло? Светозар! - глаза отца буравили мальчика, кололи его ледяными иглами.

- Я не уследил за ним, прости пап, - пролепетал он и опустил голову.

- Если ты хоть что-нибудь ещё сделаешь моему сыну, Я убью тебя! - с ненавистью в голосе прошипел Тит опешившему Светозару.

- Но я ничего...

- Ты меня понял?!

- Я тоже твой сын, - со слезами прошептал мальчик.

Но отец уже не слушал его. Он аккуратно нёс домой малыша. Следом, даже не обернувшись на брата, шли Мирон с Тихоном. От дома им навстречу спешила Пелагея. Светозар потеряно стоял среди грядок, он не понимал, за что так с ним. Что он делает не так?! Почему отец не любит его так, как остальных детей.

Вечером, когда все улеглись, к Светозару подседа мать. Шёпотом попросила рассказать, что случилось. Потом долго обнимала голову мальчика и напевала ему тихую ласковую песню. На жадный вопрос сына: "почему?!" она ответить не могла. А наутро Тит объявил о своём решении отправить Светозара к своему дальнему родственнику, чтобы мальчик обучился у него его ремеслу. Мол, скоро 11 лет, пора и к делу бы приучаться... На мельнице толку с художничего подростка не будет. А там, глядишь, и в люди выйдет. Робкие возражения матери разбились о твёрдую решимость отца.

Тит написал двоюродному брату письмо, где просил приютить своего сына и обучить ремеслу сапожника. Добираться до места Светозар должен был сам. Тит выделил ему старенькую покладистую лошадейку и несколько монет. Мать напекла в дорогу лепёшек. Она бесконечно долго обнимала сына, прижимая к груди кудрявую головёнку. Никитка, который ещё не понимал, что любимый брат уезжает, притих в уголке. Зато девчонки, Грунька и Дунька, ревели белугами и цеплялись за Светозаров кафтан загорелыми ручонками. Мальчик старался держаться, хотя на глаза то и дело наворачивались предательские слёзы. Ему не было страшно, хотя ещё ни разу за 11 лет он не покидал родную деревню. А вот обида раскалённым углем жгла его душу. Обида и непонимание. "За что! Что с ним не так!?" Когда он уже взгромоздился на лошадь и собрался отъезжать, из дома вышел отец. Он подошёл к сыну и протянул мешочек на шнурке. Словно преодолевая себя, разжал ладонь и произнёс:

- Это твоё... Идём.

Взял лошадь за повод и повёл. Они пришли на деревенское кладбище. Тит подвел мальчика к неприметному могильному холмику.

- Здесь лежит твоя мать, она магиня. И мой сын. Он должен был умереть, чтобы родился ты, - голос мельника дрогнул, - никто не знает кроме меня, даже мама. Не рви ей сердце, уходи... И не возвращайся.

Тит развернулся и пошёл обратно, оставив онемевшего от боли Светозара стоять у безымянной могилы. Когда отец ушёл мальчик упал на колени и в голос зарыдал. Только сейчас ему стало всё понятно. Подросток чувствовал себя птенцом, выпавшим из гнезда. Он был один, совсем один в этом мире. Слёзы текли бесконечно долго. А потом он упал на могильный холмик и уснул.

Во сне он увидел женщину, очень красивую в дорогих одеждах, с такими же чудесными белокурыми волосами и голубыми глазами как у него. Она ласково обняла его.

- Сыночек мой. Светозарушка. Живой... Прости меня, что не смогла быть рядом, моих сил хватило лишь чтобы спасти твою жизнь. Тот ребёнок, я не убивала его. Он уже умер в утробе матери, когда я начала обряд. Не вини приёмного отца, он неплохой человек. А своего настоящего отца берегись. Он...

В этот момент кто-то потряс мальчика за плечо, и он пробудился. Перед ним стояла старуха.

- Ты чего это тут разлёгся, малец? Не место тебе здесь! Только покойнички тут спят, иди отсюда.

Светозар поднялся, последний раз прикоснулся к могилке и, подчиняясь внезапному порыву, взял с неё горстку земли. Завернул в тряпицу и спрятал за пазуху. Выйдя с кладбища, мальчик развернул мешочек, переданный отцом. Сверкнула тусклым золотом цепочка. Луч солнца отразился в большом сапфире перстня. Светозар открыл медальон и увидел в нём женщину из сна.

- Здравствуй, мама, - шёпотом сказал он.

Потом Светозар сложил всё обратно в мешочек, надел шнурок на шею, сел на лошадь и поехал по дороге не оглядываясь.

К вечеру он добрался до большого леса. Таких старых толстых деревьев мальчик никогда не видел. В окрестностях его деревни были лишь небольшие берёзовые и осиновые околки да бескрайние поля. Здесь же деревья были другие. Сквозь их кроны почти не пробивался солнечный свет. Поэтому под сенью леса стоял полумрак. А ещё не было слышно ни птиц, ни шороха листьев, даже ручей вдоль дороги тёк абсолютно беззвучно. Светозару было не по себе. К тому же быстро стемнело. Лошадёнка тоже устала и то и дело спотыкалась о выступающие корни. Пора было подумать о ночлеге.

Подросток сошёл с лошади и привязал её на длинном поводу к дереву, чтобы она могла немного поpastись. Сам же залез на нижнюю толстую ветку, завернулся в плащ и задремал. Он надеялся, что ему приснится та женщина. Ему сложно было называть её мамой. Все его мысли были о той матери, что вырастила его, о доме, который он покинул. Он словно наяву видел, как семейство мельника готовится ко сну. Как они ужинают, как капризничает за столом Никитка, балуются близняшки. Как обстоятельно, словно взрослые, беря пример с отца, ужинают Мирон с Тихоном. "Это уже не моя семья, мне нельзя туда возвращаться!" - Светозар покрепче завернулся в плащ и уснул.

Проснулся мальчик от испуганного фыркания лошади, она мотала головой и натягивала поводья, пытаясь убежать. Светозар разглядел две тёмные фигуры в плащах, медленно приближающиеся к дереву. Сердце мальчика заколотилось, он прижался спиной к стволу. Тем временем мужчины приблизились. Один из них, высокий и худой, взял лошадку под уздцы, обшарил седло. Второй, потолще, с ножом в руке внимательно осматривался.

- Где ты, малыш? Выходи, мы добрые дяди, - захихикал вдруг первый разбойник. Смех резко прервался хриплым кашлем.

- Почему малыш? - встрепенулся второй.

- А ты на стремяна посмотри. Всадник-то явно или ребёнок, или карлик.

Второй присмотрелся к лошадке и захохотал.

- Выходи, зайчонок, злые волки сегодня добрые.

Наконец, они догадались поднять голову наверх и увидели притаившегося мальчишку.

- Ой, я думал, нам попался зайчонок, а тут бельчонок, - снова захихикал и закашлялся первый, худой и нескладный, с невероятно длинными руками, мужик. Он легко дотянулся до Светозара и стянул его с ветки. Мальчишка упал в мягкий мох. Тут же второй бандит приставил к его горлу нож, заскрежетал над ухом гнилыми зубами:

- Ну, малыш, лошадку мы твою уже забрали, а что у тебя ещё есть?

Быстрые руки бандита обшарили карманы мальчика, ловко выудили из-за пояса кошелек.

- Не густо, но и не пусто! - захохотал первый.

- А это что? - руки толстяка добрались до мешочка на груди.

- Не трогайте! - пискнул Светозар и попытался вырваться.

- Не трепыхайся, пташка, а то башку отверну! - грубо отрезал бандит. Он поставил на грудь подростка колено, а сам развязал узелок. Свет луны заиграл в сапфире.

- Ого! - потрясённо пробормотал толстяк.

- Что там? - нетерпеливо подскочил жердяй.

- Мальчишка-то непростой! - протянул бандит.

Он любовался искрящимся на ладони камнем, тот словно приворожил его. Его подельник вдруг выхватил из-за пояса дубинку и со всей силы опустил её на голову толстяка, раздался хруст. Мужчина крякнул и упал как подкошенный, придавив собою пленника. А худой дрожащими пальцами вытащил из ослабевшей ладони бывшего приятеля сокровища и жадно впился в них взглядом.

- Это моё, - снова пискнул Светозар.

- Не ври! Откуда у полунищего пацана такое богатство?! Говори, где украл.

- Я не вор. Это... мамино, - запнулся мальчик.

- Я такие цапки только у короля видел в столице на параде. Ты у нас что, принц? - захохотал бандит, - теперь я принц!

В глазах Светозара потемнело. Сердце как будто замерло. Он вдруг снова увидел всё вокруг так отчётливо, словно настал день. Даже не так, словно всё вокруг стало прозрачным. Он увидел изнутри каждое дерево, как бегут от земли к кроне жизненные соки. Увидел большое воронье гнездо высоко на дереве, на дне которого под крыльями матери лежали три птенчика. Увидел бандита изнутри, как течёт кровь по его венам, как бьётся сердце, увидел его лёгкие, покрытые чёрными пятнами и слизью. И вдруг Светозар абсолютно спокойно сказал:

- Нет, ты не принц, ты почти мертвец. Не успеешь потратить и малой доли от моего сокровища. Твои лёгкие почти сгнили. К исходу лета ты выкашляешь их с кровью.

Бандит замер. Дыхание со свистом вырывалось из его груди. Глаза бешено вращались в орбитах. Мальчик вдруг увидел, как в голове разбойника бешено запульсировала, а потом лопнула жилка. Мужчина захрипел и упал на траву.

С трудом Светозар успокоился, мир снова стал выглядеть обычно. Мальчик выбрался из-под тяжёлого тела и отполз в сторону. Его одежда была в крови и грязи, пахла табаком и чужим потом. Ему стало противно, но нисколько не жалко этих головорезов, которых погубили жадность и страх. Он забрал из скрюченных пальцев бандита кольцо с медальоном, оттащил тела подальше от дороги, завалил их ветками и прополоскал одежду в ручье. Затем умылся, напоил лошадь и ещё до рассвета отправился в путь.

Почему-то страха не было. Зато к мальчику пришло осознание того, что его настоящие родители и он сам действительно не простые люди, а маги. Ведь обычный человек не может видеть вещи вот так, изнутри. Вот только как он ни пытался повторить такое видение, он не мог. Оно приходило к нему, видимо, только в моменты эмоционального потрясения.

"Интересно, а могу ли я ещё что-нибудь?" - подумал Светозар. Но всё, что мальчик слышал о магах, так это то, что они вызывают дождь, умеют летать и ходить по волнам. Однако, сколько он ни смотрел на одинокое облачко в небе, сколько ни упрашивал его превратиться в тучу, всё было безрезультатно. Взлететь у него тоже не получилось, как и пройти по воде. Только башмаки в ручье вымочил.

Тем временем наступило утро. Солнце осветило росу на траве, и она засияла миллиардами бриллиантов. Светозар заворуженно смотрел на это чудо. Тонкие лучики проходили сквозь кроны деревьев, словно солнечный дождь. Мальчик неосознанно потянулся к лучу и легко коснулся его словно струны. Луч зазвенел чуть слышно. А Светозар уже тянулся к следующему и следующему. Лучи дрожали и звенели под его прикосновениями. Пространство вокруг наполнилось неземной музыкой. И мальчишка забыл на мгновение, кто он и куда едет. Он брал солнечные лучи и сплетал их в затейливый узор. В это самое мгновение ему показалось, что он знает всё и обо всём в этом мире. Через лучи в ладони шло приятное тепло и сила. Да! Светозар чувствовал, как растёт сила внутри него, как струится по его жилочкам солнечный дар. И он впитывал в себя эту силу, пил и не мог напиться. В какой-то момент солнце скрылось за тучкой, и мальчик словно очнулся. Он затряс головой, с удивлением посмотрел на свои руки. В кончиках пальцев ещё ощущалось приятное покалывание. Но всё же Светозар решил, что просто задремал в седле, так как ночь выдалась бессонная, и это все ему приснилось.

Дорога по лесу тянулась долго. Он часто останавливался, давал лошади напиться и отдохнуть. Ел лепёшки, испечённые матерью в дорогу. Ни разу ему навстречу никто не попался. Была середина лета. А оживлённой дорога становилось обычно в конце августа, когда из всех деревень народ ехал на ярмарку в город. Отец тоже каждый год ездил туда со старшими сыновьями. Светозара же с собой никогда не брал. Поэтому подростку было очень волнительно первый раз увидеть большой город. Он в десятый раз проверил письмо от отца, лежащее в

седельной сумке. И вздохнул, вспомнив мать. Не магиню, чьего имени он даже не знал. А ту, что его вырастила, ту, что любила его как родное дитя.

Через 2 дня лес вдруг расступился, впереди на холме раскинулся большой уездный город, обнесённый каменной стеной с башенками и бойницами. Правда, Радоград уже давно перерос свои оборонительные сооружения. Под его стенами теснились десятки больших и маленьких домишек, чередующихся с огородами и загонами для скота. На соседнем холме паслось разношёрстное стадо рыже-белых коров и пушистых коз. От кромки леса, где застыл Светозар, было видно большое количество людей, снующих по улочкам в разных направлениях. Сверкали латы солдат у входа в каменную стену старого города. Трепетали на шпильях яркие флаги. А за городом до самого горизонта раскинулось бескрайнее море. Огненно-красный шар Солнца величественно выплывал из воды, освещая множество разноцветных кораблей с белыми, пурпурными, голубыми и зелёными парусами.

Светозар никогда не видел моря и такого красивого восхода. Вся его душа потянулась навстречу солнцу. Он протянул руки и запел. Песня была сродни молитве, на незнакомом мальчику языке, но он легко пропевал слова. Они словно сами рождались у него в голове. Когда краешек солнечного диска оторвался от моря, песня затихла. Но сердце Светозара ещё долго колотилось в восторге. Наконец, он улыбнулся и, набрав полную грудь воздуха, тронул поводья. Послушная лошадка стала спускаться с холма.

ГЛАВА 4

Город приближался и вскоре заполнил собою всё, скрыв морскую гладь за высокими каменными стенами. Целое облако ароматов окутало Светозара. Пахло луковой похлёбкой, свежим хлебом, навозом, конским потом и разогретым металлом. Где-то рядом слышались удары кузнечного молота. У самой дороги босоногая девчонка пасла гусей. Мальчик улыбнулся ей, она в ответ состроила уморительную гримаску. Светозар рассмеялся и помахал ей на прощанье рукой.

При въезде в город солдаты вносили плату, одну монету с пешего, две с конного. Если же заезжала телега с товаром, то стражники осматривали груз и назначали каждому свою цену. Как раз сейчас они ожесточённо торговались с мужиком, привезшим на продажу глиняную посуду. Поэтому на Светозара не обратили особого внимания. Быстро приняли две монеты и пропустили его за ворота.

Внутри город поразил деревенского паренька высокими в 2-3 этажа домами, резными балкончиками и остроконечными крышами. Чем дальше к центру города он продвигался, тем выше и богаче становились дома, тем больше людей он встречал на улицах и площадях. Светозар шёл и глазел по сторонам. Он уже давно вёл свою лошадь в поводу, давая старушке отдохнуть и жалея её копыта, не привыкшие к каменной мостовой.

Дорога вывела его на небольшую площадь с фонтаном. На ней гудела толпа народа. А у фонтана на небольшом деревянном помосте стоял человек в цепях. Тут же находились несколько стражников и пузатый дядька в длинном халате и парике. Он обратился к толпе:

- Многоуважаемые граждане нашего города! Перед вами преступник, убийца вдовы с малолетними детьми Капитон Разуваев. Наши доблестные стражи изловили его рядом с местом преступления, и теперь его ждёт справедливое возмездие за содеянное.

Толпа загудела, а мужик поднял голову и выкрикнул:

- Невиновен я, люди, просто рядом проходил, когда кровь пролилась. На свободе убийца, а меня бездоказательно обвинили.

- Замолчи, - поморщился толстяк и вытер платочком потный лоб, - вина твоя доказана. У тебя вся одежда в крови была.

- Так это моя кровь! Солдаты нос мне кулаком расквасили, когда хватали. А вдову с детьми я не трогал!

- А что ты ночью рядом с их домом тогда делал? - раздался крик из толпы.
- Я к любушке моей ходил.
- А днём что ж не ходишь? - раздался другой голос.
- Днём не могу, муж ейный против, - замялся Капитон.
- Вот, кобель поганый! - сразу несколько женщин попытались кинуть в осуждённого тем, что было под рукой. А мужики захохотали, понимающе перемигиваясь.
- Да, кобель, но не убийца! - взмолился тот.
- Так, бабы, цыц! - прикрикнул стражник, - говорят же, вина доказана, не надо нам тут зубы заговаривать.

Слово снова взял толстяк в парике:

- Ты приговариваешься к ослеплению и пожизненным работам на галерах.
Капитон затрясся и упал на колени.
- Не виноват я!
- Скажи тогда, как зовут твою любушку, чей муж так крепко спит по ночам. Пусть она подтвердит, что ты был у неё.
- Не могу, господин. Муж убьёт её.
- Зато ты, дурень, оправдаешься! - выкрикнул дородный детина из толпы.
- Не могу я, - прошептал мужчина и опустил глаза.
- Приступайте к исполнению приговора, - махнул платком обвинитель.

На помост поднялся бородатый полуголый мужчина в кожаном фартуке с маленькой жаровней, из которой торчали какие-то железки. Толпа затихла. Светозар почувствовал, что его сердце тоже замерло. Ужас охватил мальчика. А Бородач медленно приближался к закованному преступнику. Вдруг тот встрепенулся и закричал:

- Господин маг, господин маг! Взываю к Вашей защите.

Вся толпа разом повернулась в одну сторону. Из-за фонтана чинно вышагивал высокий черноволосый человек с бамбуковой лакированной тростью. Увидев, что вся толпа выжидающе смотрит на него, мужчина остановился и вопросительно поднял одну бровь:

- Что тут, собственно, происходит?

- Господин маг, меня хотят ослепить и сослать на галеры за то, что я не совершал. Помогите мне. Вы же можете определить, чья кровь на моей рубашке. Спасите меня от несправедливого наказания. Маг усмехнулся:

- Могу. Это легко. Но все знают, что мои услуги дорого стоят. Ты можешь заплатить мне за это 200 монет?

По толпе пронёсся ропот, сумма была велика. Осуждённый упал на колени.

- Сейчас у меня нет таких денег. Но когда меня отпустят, я найду и принесу вам.

- Я не собираюсь тебя потом искать по всему городу. Либо ты платишь мне сейчас, либо отправляешься на галеры.

Мужчина повернулся к толпе, с надеждой вглядываясь в каждое лицо.

- Помогите! Я прошу вас, люди, не дайте погибнуть живой душе. Я невиновен!

Какая-то женщина всхлипнула и положила на помост монетку. Ещё несколько горожан последовали её примеру. Но в целом не набралось и 30 монет. Больше заступников не нашлось. Маг пожал плечами и шагнул в сторону.

- Нет, пожалуйста, смилуйтесь, - забился в цепях Капитон.

Но маг уже удалялся, а палач вновь приближался к несчастному.

- Стойте! - раздался вдруг над площадью тонкий детский голос. Светозар даже не понял сначала, что это он крикнул. Толпа расступилась, и он подошёл к самому помосту.

- У меня есть 28 монет и лошадь. Я отдам её вам, - мальчик вытащил кошелек и вытряхнул его содержимое на помост. Маг приблизился, внимательно посмотрел на Светозара и спросил:

- О какой лошади идёт речь? Не об этой ли? - он жестом указал за спину подростка.

И тут вся толпа начала хохотать. Светозар обернулся и увидел, что держит в руках обрванные поводья, к которым привязана худая хромая собака.

- Деревенский простофиля! - раздался возглас из толпы.

- Не зевай в следующий раз!

- Добро пожаловать в Радоград!

Толпа уже забыла о человеке в цепях. Теперь её внимание целиком сосредоточилось на деревенском простачке, у которого украли лошадь. Старый маг улыбнулся краешком губ и сказал:

- Я принимаю ваши 28 монет, молодой человек. А лошадь, пожалуй, оставьте себе.

После этих слов он поднялся на помост, коснулся концом трости бурых пятен на рубахе осуждённого. Брезгливо понюхал воздух, щёлкнул пальцами и изрёк:

- Это его собственная кровь. Этот человек невиновен. Отпустите его.

Стражники поклонились магу, сняли цепи со своего пленника и отправились восвояси. Толпа тоже начала рассасываться. Люди расходились, громко обсуждая произошедшее. На Светозара никто уже не обращал внимания. А он стоял один посреди огромного чужого города, без денег, с хромой собакой на верёвке и абсолютно не знал, что ему делать дальше. Ведь вместе с лошадью пропало и письмо отца, и последняя материнская лепёшка.

Вдруг чьи-то сильные руки обняли его и легонько подняли в воздух. Это был Капитон. Он белозубо улыбался.

- Спасибо тебе, пацан. Ты мне жизнь спас. Откуда ты такой взялся? Вижу, что не местный.

- Я из деревни, из Лыковки. Ищу своего дядю сапожника, меня отец к нему послал. Демьяном дядю кличут. Не слышали? Демьян Каблуков.

- Как не слышал? Знаю, конечно. Я тут всех знаю. Только ты не туда забрёл. Тебе нужно на Портовую улицу. А дом его приметный. Над входом здоровенный деревянный сапог болтается. Иди вон по той улочке, свернёшь направо в третий переулок и выйдешь на Портовую. Там разберёшься. Как зовут-то тебя, спаситель?

- Светозар.

- Чудное имя. У вас в деревне всех так чудно кличут?

- Нет, - опустил плечи мальчик, - только меня.

- Ну, спасибо тебе, Светозар. Удачи тебе в Радограде. И будь осторожнее, шибко ты простой, жалостливый, - он покосился на понурую собаку, которую всё ещё держал на поводьях мальчишка, - а если вдруг прижмёт тебя жизнь, приходи в таверну "Гнездо баклана". Это у Западной стены города. И спроси Капитона. Меня там все знают.

Мужчина ещё раз обнял подростка и быстрым шагом зашагал в сторону. А Светозар пошёл в указанном направлении.

- Эй, пацан, лошадь продай, - услышал он вдруг смех.

Молодой парень пнул собаку и пошёл дальше по улице. Пёс прижался к стене дома и заскулил. Светозар присел перед ним на корточки, протянул руку, намереваясь приласкать. Но пёс испуганно отпрянул и сжался словно перед ударом.

- Ты что, маленький? Я не обижу. Досталось тебе я вижу...

Мальчик всё же погладил пса, и тот немного расслабился. Он был молодой, но покалеченный. Ухо разорвано, лапа, видимо, сломана. А рёбра торчали так, что их можно было пересчитать. В кармане штанов Светозар нащупал огрызок лепёшки. Маленький кусочек. Ему тоже хотелось есть, но он протянул лепёшку собаке. Пёс недоверчиво принюхался и в мгновение ока проглотил хлеб, первый раз благодарно вильнул хвостом.

- Извини, друг, больше ничего нет, - развёл руками Светозар.

Он посмотрел в полные надежды глаза собаки. Жёлтые с коричневыми крапинками, и вдруг увидел всю его недолгую собачью жизнь. Увидел худую голодную мать, у которой не хватало молока, чтобы прокормить пятерых щенков. Увидел мальчишек, швыряющих в них

палками и камнями. Перекошенное лицо лавочника, у которого голодный пёс стащил баранку. И боль. И голод. Они сопровождали молодого пса всю его жизнь. Светозару стало его жаль. Он снова и снова гладил его по голове, по худым бокам. Осторожно касался сломанной лапы. Ему хотелось, чтобы тот узнал, что в мире кроме побоев есть и ласка, и любовь. Шерсть собаки слегка засветилась под солнцем. И мальчику показалось, что немного своего тепла он передал товарищу по несчастью. Вдруг Светозар увидел, как затягивается прямо у него на глазах рана на ухе. Поражённый он вскочил.

И пёс вскочил на все четыре лапы, и встал рядом, преданно виляя хвостом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.